

Цвет неба медленно темнел.

Невеста-призрак все еще тихо лежала в гробу, когда на белой бумаге, покрывавшей ее лицо, появились капли крови, очертившие черты ее лица. Казалось, что в любой момент она может прорвать бумагу и выпрыгнуть наружу.

Огоньки свечей в главном зале мерцали, усиливая мрачную атмосферу.

В соседнем зале несколько человеческих фигур стояли в кругу с опущенными головами, их лица были скрыты в темноте, только глаза блестели.

Один за другим раздавались мрачные голоса.

"Говори."

"Что именно происходит?"

"Поторопись и объясни внятно".

Дядюшка Хэ:

Почему возникло ощущение, что их роли поменялись местами?

Одетый в костюм дядя сказал: "Как появилась невеста-призрак?"

Придерживаясь идеи отвечать "не знаю" на каждый заданный ему вопрос, дядюшка Хэ молчал, о чем бы его ни спрашивали, и не проронил ни слова.

Видя, что небо вот-вот потемнеет, игроки не могли сдержать тревогу, поднимавшуюся в их груди.

Возможно, на них повлиял Шэнь Дунцин, потому что храбрости у игроков стало значительно больше, и Хипстер сжал кулак, угрожая: "Я действительно уважаю стариков, но если ты будешь молчать, не обвиняй меня в бестактности, когда я буду действовать против тебя".

Дядя Хэ видел сотни студентов университета, которые прибыли в Деревню Четырех Вод, чтобы осмотреть достопримечательности и собрать культурные материалы, но таких жестоких он видел впервые, и с него сразу же начал капать холодный пот.

"Я действительно не знаю" - сказал дядя Хэ, поняв, что ему не удастся придумать никакого трюка. Он признался: "Это обычай, который Деревня Четырех Вод передавала долгое время, и мы каждый год делаем подношение невесте-призраку".

Подношением были, естественно, живые люди.

"Если мы не сделаем подношение, произойдут ужасные вещи".

Он не знал, какое проклятие наложили на себя предки Деревни Четырех Вод, но они должны были каждый год использовать живых людей в качестве жертвоприношения. Постепенно Деревня Четырех Вод стала холодной и безлюдной, и теперь в ней осталось всего десяток семей.

В то время как коренное население Деревни Четырех Вод вот-вот должно было вымереть, в деревню периодически без всякой причины прибывала группа чужаков, и эти чужаки

привлекали благосклонность невесты-призрака.

Таким образом, они позволяли другим людям умереть; достаточно было того, что они могли выжить.

Такая выгодная сделка; кто бы отказался от нее?

Голос дяди Хэ постепенно затихал: "Я знаю только это....."

Хипстер не поверил ему и хотел снова пригрозить, но сколько бы дядя Хэ ни говорил, это были примерно те же самые кусочки информации.

Остальным игрокам оставалось только сдаться.

Красавица в униформе была встревожена. "Невеста-призрак скоро придет в себя".

Шэнь Дунцин холодно фыркнул и сказал: "Как раз то, чего я ждал".

Она действительно осмелилась иметь идеи о его мужчине, ей должно быть не нравится быть призраком.

Красавица в униформе бросила короткий взгляд на убийственно выглядящего Шэнь Дунцина и подумала: "Возможно, мне стоит беспокоиться о невесте-призраке".

Хипстер спросил тихим шепотом: "Нам нужно что-то приготовить?"

Одетый в костюм дядя кивнул: "Соберите все талисманы, которые у вас есть, может быть, мы сможем одним махом расправиться с невестой-призраком и решить головоломку".

Они собрали все свои ресурсы и сложили их в одну стопку, после чего представитель, Красавица в униформе, передала ее Шэнь Дунцину.

Посмотрев на нее странно, Шэнь Дунцин спросил: "Для чего ты мне их даешь?"

Красавица в униформе сказала: "Эти приготовления - ради большой битвы с невестой-призраком".

Шэнь Дунцин кивнул головой: "Ты права".

Однако он не принял стопку талисманов. Вместо этого он обратился к дяде Хэ: "Я голоден, иди и приготовь еду, давай снова поедим горячий котелок".

Выражение лица дяди Хэ стало еще глубже, и он вышел из дома нетвердыми шагами.

Все еще держа талисманы, Красавица в униформе была ошарашена: "Зачем ты просишь еду?"

Шэнь Дунцин: "Разве мы не готовимся к битве? Я не могу продемонстрировать свою силу на голодный желудок".

Красавица в униформе: "А?"

Итак, игроки наблюдали за тем, как Шэнь Дунцин с удовольствием ел горячую кастрюлю на пару.

Жуткая атмосфера в главном зале была начисто выметена, и на смену ей пришел исключительно ароматный запах горячих котлет.

Полночь была уже не за горами.

Шэнь Дунцин снова съел слишком много, и в ожидании он заснул.

Чтобы уберечь себя от опасности, остальные игроки ушли прятаться, и остались только они двое.

Чжоу Вэньян время от времени похлопывал Шэнь Дунцина по плечу, а сам смотрел на гроб, установленный в центре главного зала.

Существо в гробу начало проявлять беспокойство и издавать звуки "зи-ла-за-ла", словно царапая внутренности гроба.

Это продолжалось некоторое время, пока из трещин гроба не начала сочиться грязная кровь, которая капала на известняковый пол, извиваясь и скручиваясь, стекая в боковой зал.

Пэнг-

Внезапно невеста-призрак оживилась и села. Ее ноги оторвались от земли, и она плавно поплыла, как воздушный змей.

Сопровождая ее движения, белая бумага, покрывавшая ее лицо, отклеилась и упала на пропитанную кровью землю.

Украшения для волос невесты-призрака свисали с ее головы, а из под золотых кисточек открылась пара глаз без белков. Она оттянула уголки рта, и из ее губ полилась вонючая жижа.

Подул холодный ветер, и старое красное дерево треснуло и затрещало.

Шэнь Дунцин слегка нахмурил брови и проснулся от шума. Когда он поднял голову, чтобы оглядеться, то встретился с безжизненными глазами невесты-призрака.

Когда она наконец ясно увидела людей в боковом зале, тело невесты-призрака напряглось, и она застыла на месте.

Мгновение спустя невеста-призрак развернулась и побежала, и было видно, что она отчаянно жалеет, что вышла из гроба.

Однако скорости невесты-призрака немного не хватило, потому что прежде чем она успела заскочить обратно в гроб, кто-то надавил ей на плечо.

Шэнь Дунцин слегка улыбнулся, отчего на его щеке появилась милая ямочка, и выглядел он совершенно безобидно. "Давай поговорим?"

Невеста-призрак инстинктивно вздрогнула.

Она все еще помнила ужас, когда ее с силой вдавили обратно в гроб и она не могла пошевелиться.

Шэнь Дунцин еще больше надавил на руку: "Тебе приглянулся мой мужчина?"

Невеста-призрак могла быть обиженным призраком, которая поддерживала себя собиранием обид, и хотя она не обладала большим умом, она все еще могла чувствовать страх. Из-за улыбки Шэнь Дунцина ее пальцы сцепились, и она почти опустилась на колени, чтобы доказать, что у нее нет таких намерений и она не смеет иметь такие мысли.

Глупости. Если бы она знала, что грабит Большого Босса, она бы вообще не покинула свой теплый гроб.

Видя, что она искренне признает свою ошибку, он холодно фыркнул и убрал руку. "Ты знаешь, что иньский брак - это феодальное суеверие?"

Невеста-призрак осеклась.

Она сама была феодальным суеверием ах.....

Однако, из-за разницы в силе, невеста-призрак могла только покорно принять лекцию.

"Брак - это очень важный вопрос" - строго настаивал Шэнь Дунцин - "обе стороны должны быть взаимно согласны, насильно жениться на ком-то неэтично, и, кроме того, инь-браки не защищены законом!"

Когда Шэнь Дунцин продолжал говорить, он вспомнил о призраке, который женился на Чжоу Вэньяне, и почувствовал большую необходимость пресечь такие действия, как инь-браки.

Только после того, как он дал полный урок, он вспомнил, как следует поступать: "Почему ты хочешь заключить иньский брак с людьми?"

Невеста-призрак, словно невестка, стояла возле Шэнь Дунцина с опущенной головой.

Она хотела объяснить, но осадок выливался из ее губ каждый раз, когда она открывала рот, лишая ее сил настолько, что она могла издавать только звуки "ах-ах".

Чжоу Вэньянь сказал: "Приведи нас к месту, где хранятся памятные скрижали".

К счастью, невеста-призрак могла это сделать. Повернувшись, она полетела спереди и повела их вглубь старого комплекса семьи Шэнь.

За деревьями саранчи находилась хорошо замаскированная дверь на петлях, да еще и заваленная разными посторонними предметами. Если бы не человек, нет, призрак, указывающий дорогу, они бы ее не обнаружили.

Чжоу Вэньянь сделал короткий разбег, после чего непринужденно запрыгнул на ограждающую стену. Затем, согнувшись в талии, он подтянул Шэнь Дунцина одной рукой, и они вместе спрыгнули вниз и приземлились во внутреннем дворе.

Во дворе за дверью уже давно не ступала нога человека, и на земле скопился толстый слой опавших листьев, источающих зловонный запах.

Невеста-призрак указала на небольшое здание в центре двора.

По сравнению с другими обветшалыми и не модифицированными зданиями, это небольшое строение выглядело ярким, новым и красивым благодаря своим белым стенам и черной плитке. Две главные двери были плотно закрыты, а снаружи висел замок.

Невеста-призрак жестом показала, что у нее нет ключа.

Тогда Шэнь Дунцин подошел и одной рукой размял бронзовый замок, отчего тот отозвался звуком "кача".

Они шутили? Какая дверь останется не сломанной, когда Шэнь Дунцин прикоснется к ней? Даже если бы это была взломостойкая дверь, ее можно было бы одолеть одной ногой, не говоря уже об устаревшем замке, стоящем на его пути?

Шэнь Дунцин отбросил замок и первым вошел внутрь.

Это был зал предков.

Прямо перед ними лежала груда поминальных табличек высотой с небольшой холм, они тесно прилегали друг к другу, заполняя всю стену. Кроме того, перед табличками лежали подношения, джосс палочки и свечи, словно кто-то постоянно делал подношения этим предкам.

Шэнь Дунцин наклонился ближе, чтобы рассмотреть ряды иероглифов, написанных на мемориальных табличках, и заметил, что все они принадлежали членам семьи Шэнь.

Похоже, что семья Шэнь была давней и прочно укоренившейся, а одних только мемориальных табличек насчитывалось не менее сотни. При свете свечей это было ослепительное зрелище.

При беглом осмотре мемориальных табличек проблем не возникло, но когда Чжоу Вэньян внимательно изучил два полных ряда, он заметил одну особенную деталь.

"Имена, написанные на всех этих мемориальных табличках, имели фамилию Шэнь".

По логике вещей, подношения, сделанные в родовом зале, предназначались для всех старейшин большого клана. Будь то мужчины из первородной семьи или невестки, вышедшие замуж со стороны, все они могли наслаждаться подношениями. Но в этом родовом зале, как видно, ни у кого не было другой фамилии, потому что на каждой из этих мемориальных табличек стояла фамилия Шэнь.

И была еще одна особенность: когда бы на мемориальной табличке ни была записана дочь такого-то и такого-то Шэна, все они без исключения умирали молодыми, а самые старшие не доживали и до восемнадцати лет, как будто во всем клане только дети мужского пола были способны жить дальше.

Куда же делись все женщины?

Чжоу Вэньян посмотрел на невесту-призрака, стоявшую в стороне.

Ди да...

С тела невесты-призрака стекали капли мутной воды, и было видно, что все открытые участки кожи и мышц покрыты илом.

Чжоу Вэньян задумчиво посмотрел на нее: "Пруд?"

В этот момент налетел порыв ветра и сбил одну памятную табличку, которая упала к ногам Шэнь Дунцина.

Он нагнулся и поднял ее. Когда он перевернул ее, чтобы взглянуть, то увидел вырезанное имя и удивленно воскликнул: "Это действительно моя памятная табличка!"

Если бы обычный человек увидел свое имя на мемориальной доске, он бы ужаснулся. К счастью, Шэнь Дунцин не был обычным человеком, он уже однажды умер, и его не беспокоили такие вещи. На самом деле, он даже приблизил мемориальную табличку, чтобы внимательно рассмотреть ее.

"Почему они использовали такое некачественное дерево?" Шэнь Дунцин был крайне недоволен: "А вырезанные иероглифы слишком уродливы".

Чжоу Вэньянь шагнул вперед: "Моя памятная табличка на месте?"

"Нет, хм" - Шэнь Дунцин помахал своей памятной табличкой - "Хочешь я вырежу тебе такую же?"

Чжоу Вэньянь остановил руку Шэнь Дунцина и беспомощно сообщил ему: "Это для мертвых". Он пока не нуждался в такой вещи.

Шэнь Дунцин внезапно прозрел. "Значит ли это, что я уже мертв?"

Чжоу Вэньянь, негромко рассмеявшись, протянул руку, чтобы ущипнуть его за щеку. "Как ощущения?"

Шэнь Дунцин ясно ощутил, как грубые пальцы провели по его коже и мышцам. Было тактильное ощущение, что означало, что он не умер.

"Чешется" - Шэнь Дунцин отбросил руку, которая касалась его лица.

Опустив руку, Чжоу Вэньянь заметил: "Однако, почему пропала моя памятная табличка?"

Согласно так называемому дизайну персонажа игры, он и Шэнь Дунцин были "братьями", но один был коренным жителем Деревни Четырех Вод, а другой с детства воспитывался за ее пределами, и оба они были помещены в противоположные лагеря.

Может ли проблема заключаться в мемориальной табличке?

Чжоу Вэньянь не мог понять, почему так происходит, поэтому решил сначала покинуть это место.

<http://bllate.org/book/17972/1726082>